

АННА МУЛЕН

Родиться заново в Париже

Как научиться
французской
легкости
и обрести
счастье

18+

Travel Story. Книги для отдыха

Анна Мулен

**Родиться заново в Париже.
Как научиться французской
легкости и обрести счастье**

«ЭКСМО»

2021

УДК 908(44-25)
ББК 26.89(4Фра)

Мулен А. Ю.

Родиться заново в Париже. Как научиться французской легкости и обрести счастье / А. Ю. Мулен — «Эксмо», 2021 — (Travel Story. Книги для отдыха)

ISBN 978-5-04-119011-8

Трогательная и искренняя история о девушке, которая бросила привычную московскую жизнь и начала ее с чистого листа в Париже! Эта книга о самом романтическом городе мира, о больших целях и мечтах, о тернистом пути навстречу счастью и любви. Вместе с Анной Мулен отправляйтесь в незабываемое путешествие и почувствуйте невероятную атмосферу Парижа! В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 908(44-25)
ББК 26.89(4Фра)

ISBN 978-5-04-119011-8

© Мулен А. Ю., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	8
Индийский роман	9
Двигаться дальше	11
Тихая гавань	13
Русский француз	14
Город любви	16
Заветное желание	17
Ты уедешь, я останусь	18
Сжигая мосты	20
Часть вторая	21
Город контрастов	22
С городом наедине	24
Я люблю тебя... Я тебя тоже нет[5]	26
Ла Дефанс	27
От себя не убежишь	30
Новый сосед	33
Город одиноких сердец	35
За закрытыми дверями	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анна Мулен

**Родиться заново в Париже: как научиться
французской легкости и обрести счастье**

*Быть парижанином не означает родиться в Париже. Это
означает – родиться там заново.*

Сашиа Гитри

© Мулен А., текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Предисловие

– Желаете бокал шампанского? – спросил меня стюард.

Я еще не отошла от недавних событий в моей жизни, которые меня совершенно выбили из колеи, к тому же столько стресса в аэропорту. А все потому, что при регистрации мне каким-то образом не хватило места, и после долгих выяснений отношений авиакомпания отправила меня бизнес-классом. Учитывая все то, что я пережила за последние дни, тут точно одним бокалом не обойтись. Хотя, может быть, такая развязка событий – это знак, что Париж рад приезду столь важного гостя?

Допив шампанское и откинув спинку кресла, я все ждала, когда настанет тот момент, о котором я столько мечтала и верила, что он наступит, лишь только самолет оторвется от земли, – момент, когда мне станет легче. Когда моя старая оболочка останется там, далеко, за облаками, разрываемыми стремительными крыльями, беспокойные мысли заглушит шум мотора, а тяжесть отляжет от сердца вместе с осознанием того, что впереди меня ждет новая жизнь.

Но ничего такого не происходило. Беспокойные мысли никак не оставляли. Что ждет меня впереди? Чем это все закончится? В душе перемешивались чувства гордости за то, что я все-таки осуществила задуманное, и страха, что я ввязалась в какую-то дурацкую авантюру и совершила фатальную ошибку. Какой вообще нормальный человек может вот так бросить все (хорошую работу, семью, друзей, кошку, в конце концов), собрать всю свою жизнь в чемодан и уехать в чужую страну, где нет ни одной знакомой души. Да даже элементарно без знания местного языка.

Наконец вихрь вопросов без ответа стал постепенно стихать – вместе с разливающимся по телу теплом от волшебных пузырьков. Я летела навстречу своей мечте, манящей и одновременно пугающей, взяв с собой из прошлого лишь чемодан одежды, ноутбук и бездонный океан

неприятных воспоминаний и бессонных ночей. К счастью, мне удалось на время избавиться от их давления, погрузившись в сон. Так в сладком забытии я пробыла до самого прилета.

Париж... Город мечты, город любви... В международном аэропорту Шарль де Голль меня сразу же мягко окутала французская речь, а все происходящее показалось каким-то сюрреализмом. Как будто все это происходит не со мной, а с героиней некоего фильма, единственным зрителем которого являюсь я сама.

Bienvenue!¹

¹ Добро пожаловать! (фр.)

Часть первая

Москва

Индийский роман

Началось все с той зимы два года назад, когда я еще была частью московской тусовки бесовестно молодых, красивых и успешных. У меня было все, чем может похвастаться девушка на пороге своего двадцатипятилетия, – внешность яркой высокой блондинки, диплом лучшего столичного университета, работа менеджером по маркетингу в огромной международной компании, съемная квартира в центре, беззаботная жизнь, наполненная друзьями, вечеринками и путешествиями.

В этом списке не хватало лишь одного, но, как это обычно и бывает, самого главного пункта – удачной личной жизни. Вот уже несколько лет я пребывала в статусе «свободна», и достойный кандидат не предвиделся даже на горизонте. При этом казалось, что все вокруг меня уже пережили и все хорошие мальчики уже разобраны. Да и откуда им было взяться, если даже самый молодой менеджер нашей компании уже сверкал своим обручальным кольцом, которое вкпе с его постоянно горящими глазами в сторону представительниц женского пола походило скорее на оковы.

Давид работал у нас недавно. Он только приехал в Россию и еще усиленно распространял свой «заграничный флер» – одетый с иголочки, самоуверенный, всегда в хорошем настроении. Этот его стиль с шейными платками вместо галстука и красными джинсами вместо синих так не вязался с принятой у наших мужчин брутальностью. И какой черт дернул меня сесть рядом с ним на нашем новогоднем корпоративе и потом вместе сбежать оттуда и бродить по заснеженной Москве, заходя по дороге в разные бары, чтобы согреться очередным коктейлем, болтая обо всем на свете до самого утра.

«Какой мужчина пропадает», – думала я, проснувшись наутро, за чашечкой ароматного кофе. Несмотря на его заботливость, веселый нрав и нестандартное мышление, он еще не успел достаточно освоиться в этом большом и новом для него городе. И грядущий Новый год, судя по всему, он собирался провести дома. Мне этот факт показался совершенно несправедливым, тем более что я сама собиралась ехать с одной знакомой парой в Индию, и меня не очень прельщало положение третьей лишней. Давид мог бы стать для меня отличным попутчиком. И я незамедлительно написала ему, предложив поехать с нами.

– Я понимаю, что сложно вот так спонтанно решиться на такую дальнюю поездку, но ведь Москва вообще вымрет на десять дней.

– Да вообще без проблем, отличная идея!

Я давно хотел побывать в Азии.

– Ого! Быстро же ты согласился.

– Только с одним условием – мы должны обязательно поехать по разным городам и прокатиться в местном поезде, в самом низшем классе. Только так можно почувствовать настоящую жизнь там.

Как и все спонтанное в моей жизни, путешествие оказалось просто замечательным, и мы все четверо, не имея ни четкого маршрута, ни каких-либо знаний о местном туризме, объездили весь северо-запад Индии, от розовых храмов Джайпура, где чувствуешь себя героем восточной сказки, до туманного Дели, где видишь себе героем ужастика, бредущим по темному переулку, где вот-вот должно что-то случиться. Мы ощутили весь местный колорит и безумную энергетику этой страны. И мы проехали-таки ночью на местном поезде (экстрим, кстати, тот еще), умудрились отравиться местной водой и проваляться несколько дней в кровати, понежиться на солнечных пляжах модного в то время Гоа.

За это время мы с Давидом стали близкими друзьями, а друзья, как известно, познаются в путешествии. Совместный вояж – это как совместная жизнь в миниатюре.

Все путешествие он окружал меня удивительной заботой и вниманием. Например, дело было на пляже, где мы все с книжечками в руках наслаждались долгожданной прохладой предзакатных часов. Не знаю, чем был вызван мой выбор дорожной литературы, но я взяла с собой огромный том аксеновских «Апельсинов из Марокко». Но, несмотря на вполне «южное» название, действие там происходило в советские 60-е годы, да еще и зимой, что сильно контрастировало с окружающим меня пейзажем. А когда я наткнулась на описание обычного советского застолья после двухнедельного поедания местных блюд, одобренных различными пряностями, мне невероятно захотелось нашего незамысловатого, но такого родного... бутерброда. Давид куда-то отошел, а вернувшись, развернул пакет с хлебом, сливочным маслом, твердым сыром и вареным яйцом, а затем приготовил мне бутерброд, который показался мне тогда самым лучшим блюдом на свете.

Казалось бы, абсолютно обычные вещи оказывали на меня поразительное влияние, как на собачку, которую погладили, и вот она уже идет за тобой, преданно виляя хвостом. Может быть, потому, что я давно привыкла полагаться только на саму себя. Но в итоге я начала ощущать зарождение нового чувства в моей душе, и уже не просто дружеского.

А в последний день, когда, чтобы добраться в аэропорт, мы выбрали еще более экстремальный вид транспорта, чем поезд (ночной автобус, который несся, не сбавляя скорость даже на поворотах, когда казалось, что его вот-вот занесет и мы сорвемся в пропасть), я от страха прижалась к своему попутчику и окончательно поняла, что влюблена. И что это взаимно.

Двигаться дальше

По возвращении домой я сразу переехала к нему. Надо отметить, что не только его стиль и заботливость привлекали меня. Я при всей видимой уверенности в себе была человеком, довольно застенчивым и не осознающим своих сильных сторон, на которые я могла бы опереться в жизни. В моей голове творился полный бардак, а ту же самую жизнь я познавала методом проб и ошибок, как летящий на огонь мотылек.

У Давида же весь его образ, стиль, мышление, поступки, хобби – все было таким выверенным, гармоничным, запатентованным. Даже комбинезон у его английского бульдога был отделан той же клеткой Burberry, что и воротник его пальто.

Мне хотелось понять его мир, разгадать секрет этой цельной личности, я даже проглотила кучу книг его любимых американских фантастов, но он оставался для меня загадкой. Со временем мне начало казаться, что я с моим разбродом и шатанием в голове, помноженным на подростковый стиль, не вписываюсь в его идеальный антураж. И предчувствие меня не обмануло.

На очередном рабочем мероприятии он познакомился с секретаршей одного из директоров, высокой и стройной азиаткой с идеальными кожей и волосами, от которой веяло уверенностью и спокойствием, и не замедлил сообщить мне о нашем расставании.

– Я не вижу нашего будущего, – только и сказал он, и ни один мускул при этом не дрогнул на его лице.

Фраза про будущее меня категорически не устраивала. Я как тот герой фильма «500 дней лета», который недоумевал, как это недавно бросившая его девушка вдруг так быстро вышла замуж, не могла понять ее смысл. Он всегда говорил, что собирается в будущем переехать в Европу, но непременно – вместе с русской женой. Мне очень понравилась такая перспектива, так что мысленно я уже представляла, как буду гулять по маленьким улочкам какого-то старинного живописного европейского города и жить этой его идеальной жизнью.

– Ты должна двигаться дальше. И с человеком, который тебе подходит.

Еще одна непонятная фраза, вводящая в тупик и одновременно в панику. «Двигаться дальше». Как двигаться? Куда? Опять одной? То есть теперь, когда мои мечты вдруг разбились в пух и прах, я просто должна вернуться к своей старой жизни, как будто ничего и не было, да еще и куда-то двигаться?

Через несколько месяцев он объявил о своем увольнении и отъезде в Европу со своей новой пассией. Это была катастрофа. Моя мечта осуществилась, но для кого-то другого...

Заурядное расставание настолько сильно ударило по самолюбию, что мне ничего не оставалось, как впасть во вселенскую тоску и спастись от нее только развлечениями. Тем более что для этого не надо было прилагать усилия, благо телефон мой не замолкал и выходные всегда были заполнены. Только лишь проводя ночи в гламурных ночных клубах и поддерживая бокал полным до утра, я могла хоть как-то заглушить душевную тоску и отогнать эту фразу, холодным эхом непрестанно отдающуюся в моей голове: «Ты должна двигаться дальше».

Оказавшись окончательно опустошенной бесплодными попытками уйти от себя самой, я поняла, что мне поможет только изобретение машины, стирающей воспоминания, как в фильме «Вечное сияние чистого разума».

Но, как это обычно происходит, чему суждено быть, того не миновать. Жизнь все равно будет посылать и посылать знаки и подталкивать на пути, которого не избежать. Главное – их заметить и правильно интерпретировать. Для меня, видимо, Судьба выбрала в качестве таких знаков мужчин. А точнее – неудавшиеся отношения с ними, которые вгоняли в депрессию, но зато побуждали к переменам.

Я долго пребывала в состоянии ожидания, когда же сработает эта кнопка переключения из режима «What the hell am I doing here? I don't belong here»² в состояние конструктивного действия. И она сработала.

Обычный вечер. Случайная фраза, брошенная кем-то в нужный момент, прижилась в моей голове и привела в чувство.

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ОН ОБЪЯВИЛ О СВОЕМ
УВОЛЬНЕНИИ И ОТЪЕЗДЕ В ЕВРОПУ СО СВОЕЙ НОВОЙ
ПАССИЕЙ. ЭТО БЫЛА КАТАСТРОФА. МОЯ МЕЧТА ОСУЩЕСТВИЛАСЬ,
НО ДЛЯ КОГО-ТО ДРУГОГО...

– Возможно, ты расстроилась не из-за того, что вы расстались, а из-за того, что ты не уехала в Европу, как хотела. Но что мешает тебе сделать это самой?

Мой мир перевернулся. Я же и сама могу! Могу поменять свою жизнь. Сделать ее такой, как я хочу, а не продолжать жить жизнью других.

² «Что, черт возьми, я делаю здесь? Мне здесь не место» (англ.) – слова из песни группы «Radiohead».

Тихая гавань

Все вокруг стало сразу таким ясным и понятным. Еда снова обрела вкус. Отражение в зеркале перестало быть таким невыносимым.

Я начинаю новую жизнь! Я переезжаю!

Конечно, для меня путешествия всегда были не только возможностью отдохнуть и увидеть что-то новое, но и вырваться из собственных рамок, совершить один из самых увлекательных поисков – поисков себя. Это что-то из разряда юношеского бунтарства, когда не хочется жить, как все. Когда желаешь путем перемены мест найти свою идеальную среду обитания, где ты сможешь действовать максимально натурально, в соответствии со своим «я», а не с заданными стандартами. Это же естественное желание всех живых существ! Даже выросший в зоопарке лев, исправно получающий свой кусок мяса, все равно сохранит инстинкт охотника.

Так и я: при всей любви к своему городу я не считала его своей идеальной средой. Я чувствовала, что все время нахожусь в погоне за тем, чтобы соответствовать каким-то принятым в обществе эталонам, что этот город, где все постоянно куда-то спешат, съедает меня, что я не успеваю за всеми, что я заранее проиграла в этой гонке.

Воспитанная на классической литературе и любовных романах, я чувствовала себя эдакой тургеневской девушкой, а вовсе не московской акулой. Мне казалось, что в маленькой неторопливой Европе я смогу наконец-то остановиться, вздохнуть полной грудью и просто насладиться жизнью. Европа для меня представлялась тихой гаванью. Конечно, я понимала, что базируюсь лишь на своих ощущениях от путешествий и от старых фильмов 60–70-х годов, на основании которых у меня сложилась идеальная картинка, которая может быть очень даже далека от реальности, и что переезд и подлинная жизнь – это не то же самое. Но я решила все же положиться на свою интуицию.

Тем более передо мною была новая цель, и жизнь обрела новый смысл.

Но идея потерпела крах, даже не успев зародиться. Куда? И главное – как? К тому же казалось, что у меня не осталось времени. Мне скоро двадцать семь. Для меня всегда именно этот возраст, а не двадцать пять или тридцать, был важным переломным моментом, когда должно произойти что-то важное, определяющее дальнейшую жизнь.

И что же меня ждало?

Явно не семья, не существенное повышение по работе. Казалось, что я добилась уже многого, но в то же самое время – ни-че-го. Я вроде бы только что встряхнулась и расправила крылья, но пока еще совсем не знала, куда лететь.

Русский француз

Коллега пригласила меня на свадьбу. Мне всегда было неуютно на свадьбах, ведь на этом празднике любви я была лишь гостем. Чувствуя себя «аллегорией грусти с бокалом мартини», как та героиня Кэмерон Диас из «Ванильного неба», я что-то смотрела в своем телефоне, когда ко мне вдруг обратился высокий и подтянутый брюнет. Странно, что я не заметила его раньше, ведь, кажется, он единственный, как и я, пришел без пары.

Его звали Стас. Оказалось, что он из Москвы, но уже много лет живет и работает в Париже (так вот откуда этот европейский лоск и сияющая улыбка!), а скоро вновь возвращается в Москву, получив более выгодное предложение по работе. Меня сразу же заинтересовала его история, и мы договорились поужинать на следующий день, чтобы пообщаться в более спокойной обстановке. Мне не терпелось расспросить его обо всем – как он уехал, и как ему живется, но вместе с тем я поймала себя на мысли, что впервые после последнего расставания и пребывания в депрессии и безразличии к мужскому полу мною движет не только любопытство, но и большая симпатия. Я старалась отбросить от себя эти мысли, ведь понимала, что от таких, как он, могут быть одни проблемы. Человека, который так самоуверен в завоевании девушек, скорее всего, интересует именно сама победа. Но, как назло, именно это-то к таким мужчинам и привлекает.

Мы снова встретились, и я узнала, что в Париж Стас уехал, поступив в университет и идеально зная язык, а через пять лет учебы он нашел работу по специальности. Я сразу же поняла, что это не мой вариант – у меня не было пяти лет.

– Попробуй бизнес-школу, – посоветовал он мне после того, как я поделилась с ним своими не сформировавшимися до конца планами. – С твоим резюме тебя примут без проблем, учеба длится меньше года, и у тебя будет больше шансов найти работу. А даже если и нет, с таким дипломом ты будешь больше стоять в Москве. Правда, и сама учеба, да и жизнь там без постоянного дохода – это дорогое удовольствие. У тебя есть какие-то накопления?

Как бы так ответить, чтобы не выставить себя полной идиоткой? Видимо, для него иметь в моем возрасте и с моей работой накопления – это очевидный факт. У меня же не только не получалось никогда ничего отложить, но и последнюю неделю перед зарплатой порой приходилось коротать на одном «Роллтоне». Феерически проматывать деньги – вот что я отлично умела! И мне стало в очередной раз стыдно за свою легкомысленность.

– У меня нет накоплений, я же снимаю квартиру. Но я смогу взять кредит и отдавать с того, что заработаю на месте. Устроюсь какой-нибудь официанткой в вечернюю смену.

– Учеба в бизнес-школе – это серьезно. Не думаю, что у тебя будет время на работу. Тебе нужно до отъезда отложить приличную сумму, чтобы потом не оказаться на улице и не бегать в поисках богатого мужа, как многие твои соотечественницы.

– Думаю, учитывая недостаток красивых женщин за границей, мне не придется ни за кем бегать. Скорее наоборот, – попробовала я все свести к шутке, но Стас оставался серьезным.

– Еще одно распространенное заблуждение. Хороших людей везде найти сложно. А ведь у французов еще и куча предрассудков по поводу иммигрантов. Для них все выходцы из Восточной Европы равны, и девушки оттуда хотят выйти замуж исключительно ради получения документов. Хотя, конечно, согласен, по сравнению с Россией там гораздо больше нетронутых красавцев.

– Ну, посмотрим. У каждого своя дорога. А у тебя-то как с личной жизнью, кстати? Нашел себе свою Летицию Касту?

– В плане женщин я скорее по части Адрианы Лимы. Для меня идеальные женщины – это латиноамериканки. У них есть что-то, чего нет у наших. Наверное, это любовь к жизни. Энергия, желание получать удовольствие от каждого прожитого момента, теплота друг к другу,

к посторонним людям, к семье. Плюс нет в европейках такой экзотики, что ли. Я собираюсь много-много работать и копить на безбедную старость в Бразилии.

– Пожили бы они шесть месяцев в году при температуре ниже нуля и без солнца, и от их жизнерадостности не осталось бы и следа. А если серьезно, ты молодец, конечно. Гораздо более практично подходишь к своей цели, чем я.

– Что-то я боюсь за тебя. Поживешь в Европе, а потом капитально разочаруешься, ведь кроме fun lifestyle³ это тебе ничего не даст. Хорошему мужу жена, ничего не делающая и неспособная занимать достойное место в обществе, тоже не нужна. Хотя я, наверное, не имею права говорить за «хороших мужей».

– Многих мужчин вообще не интересуют ни интеллект, ни общественное положение жены, а некоторым даже наоборот – льстит его отсутствие.

– Все мужчины разные. Многим важна только внешность. Все остальное их мало волнует. А многих мужчин, в том числе и меня, привлекают успешные женщины. А успешность – это не значит быть круче, чем мужчина. Это самостоятельность и финансовая независимость. Женщина, которая может хлопнуть дверью и уйти в любой момент, куда интереснее, чем та, которой некуда идти.

– Мне кажется, это у вас там, в Париже, женщина может спокойно «хлопнуть дверью», но не из-за финансовой независимости, а из-за уверенности, что за этой дверью ее ждет еще целая куча желающих. Женщина затем и выходит замуж, чтобы быть ЗА МУЖЕМ, и лукавит та, которая утверждает, что ей не нужно мужское плечо.

– Кстати, только в русском языке есть это ЗА МУЖЕМ. Наводит на интересные мысли.

– Ну, желаю тебе встретить этот твой идеал. А то я уже встречала мужчин, которые все искали, искали, а потом женились на секретаршах.

– Любовь непредсказуема...

³ Веселого образа жизни (англ.).

Город любви

Как у людей получается быть такими расчетливыми, так четко знать, чего они хотят, и идти к своей цели? Как бы мне хотелось быть из разряда тех людей, у которых в голове полный порядок. Которые твердо стоят на ногах, могут решить любую проблему, опираясь на свои принципы.

Как хотелось быть тем, кто все знает и сочувственно смотрит на остальных, как мама смотрит на ребенка, который что-то не смог и плачет, потому что не знает, как реагировать по-другому на неудачу. Как хотелось бы уже вырасти, стать зрелой.

Но я была не такая. И в своей стихии-хаосе у меня имелся единственный способ не упасть на дно. Моей соломинкой по жизни была деятельность. Даже в самые тяжелые моменты я не могла сидеть без дела. Не важно, что делать, главное – делать, а не лежать, сокрушаясь, на диване. Это как кто-то усваивает материал в институте благодаря природному таланту или хорошей памяти, а кому-то приходится зубрить днями и ночами. Так и мне природа, видимо, недодала чего-то, что дано той категории людей, у которых все под контролем и кто не втягивает себя в сложности, чтобы потом долго и упорно из них выпутываться.

Да, у меня не было накоплений. Да, я не представляла себе вообще, как и на что буду жить, но у меня были цель и моя активность. Я, как маньяк, круглые сутки сидела в Интернете в поиске различных бизнес-школ и учебных программ. Столько стран и предложений! Столько всего! Как не ошибиться с выбором?

Я решила действовать методом исключения. Сначала мой выбор был ограничен в первую очередь языком. Ведь я знала только английский, а бизнес-школ, предлагающих обучение на английском, в Европе было не так-то уж и много. Потом довольно быстро мой выбор ограничился странами, в которых, по моему мнению, было больше перспектив в плане поиска работы, а это Германия, Англия и Франция.

Из этих трех стран тоже довольно быстро выбор пал на Францию. Когда я представляла себя в Лондоне, Берлине или Париже, то только при мысли о Париже у меня пробегали по коже мурашки. История, архитектура, кухня, язык... Возможность стать частью этого мира изысканности, элегантности и шика. Попутешествовать по ласкающим слух еще с детства (после просмотра «Трех мушкетеров») Нормандии, Бургундии, Шампани и Провансу. Найти в конце концов среди этого моря красавцев, образ которых плотно засел еще со времен популярного некогда телесериала «Элен и ребята», мужчину своей мечты. Все это представлялось какой-то сказкой. Не зря же уже весь мир согласился с тем, что Париж – это самый красивый город, а главное – это город любви.

КАК У ЛЮДЕЙ ПОЛУЧАЕТСЯ БЫТЬ ТАКИМИ РАСЧЕТЛИВЫМИ,
ТАК ЧЕТКО ЗНАТЬ, ЧЕГО ОНИ ХОТЯТ, И ИДТИ К СВОЕЙ
ЦЕЛИ? КАК БЫ МНЕ ХОТЕЛОСЬ БЫТЬ ИЗ РАЗРЯДА ТЕХ ЛЮДЕЙ,
У КОТОРЫХ В ГОЛОВЕ ПОЛНЫЙ ПОРЯДОК. КОТОРЫЕ ТВЕРДО
СТОЯТ НА НОГАХ, МОГУТ РЕШИТЬ ЛЮБУЮ ПРОБЛЕМУ, ОПИРАЯСЬ
НА СВОИ ПРИНЦИПЫ.

Итак, решено! Париж узнает д'Артаньяна!

Я, конечно же, была не против, чтобы все в моей жизни получилось немного проще, чтобы, например, Давид или Стас, или иной заморский красавец влюбился и увез меня с собой, как Ричард Гир – Джулию Робертс в фильме «Красотка». Но, видимо, они пришли в мою жизнь совсем не для этого...

Но я готова бороться! Я еду в Париж! Я начну новую жизнь, забуду все неудачи и начну все с чистого листа! Я покорю этот город и встречу свою любовь!

Заветное желание

Моя уверенность была настолько сильна, что я даже не думала о том, чтобы как-то подготовиться к переезду. Квартиру найду на месте, работу найду по ходу дела, друзей найду всегда – это вообще не проблема. Все само собой образуется. Наверное, это была моя стратегическая ошибка. А возможно, спонтанность – это был единственный способ не бояться перемен. Ведь разве я бы уехала куда-то, если бы все хорошо обдумала?

Говорят, что смена дислокации на карте не решит проблем. Что от себя не убежишь. Но порой так необходима некая точка отсчета, с которой можно хотя бы попытаться начать новую жизнь. И это не просто пресловутое «с понедельника» или «с нового года», а что-то кардинальное. Да и как приятно было верить, что новые условия европейской неторопливости и эстетики поспособствуют положительным изменениям и в первую очередь помогут достичь успокоения души и обрести тот самый внутренний стержень. Я устала от бешеного ритма, я просто хочу пить хорошее вино на солнечной террасе⁴, любоваться красотой и быть всем довольной. И прежде всего быть собой.

Итак, я выбрала парижскую школу с программой по маркетингу на английском. Возможно, это была еще одна стратегическая ошибка, и нужно было выбрать что-то новое, не связанное с моей профессией. Но я решила пойти по легкому пути. Необходимо было подготовить все документы, а главное – сдать тест по английскому языку для оценки его уровня по международной системе.

А тем временем за окном царил очередная зима и приближался Новый год. Только теперь уже не было надежды, что этот Новый год подкинет мне очередную любовную историю, как той зимой два года назад. Зато у меня была цель. Поэтому, вместо того чтобы сгорать от скуки десять дней, пока все развлекаются на морских и горнолыжных курортах, я записалась на ускоренные курсы подготовки к тому самому языковому тесту, которые длились как раз эти самые десять дней, а заодно устроилась официанткой в ночной клуб, чтобы скоротать новогоднюю ночь и немного заработать. И купить себе хороший подарок.

В ту новогоднюю ночь я собирала со столов пустые бокалы и пепельницы и наблюдала за чужим весельем. А когда новогоднее сумасшествие закончилось, зал опустел и наша начальница выдала мне положенную за работу сумму, я вышла на безлюдную заснеженную набережную, не чувствуя под собой ног, упала на заднее сиденье такси и с улыбкой стала вспоминать, как украдкой успела глотнуть шампанского под бой курантов, спрятавшись за барной стойкой с коллегами и загадав свое самое заветное желание...

⁴ В Париже, стоит показаться солнцу, жители выбирают на улицу. Тратить драгоценное обеденное время в помещении – об этом не может быть и речи. Поэтому каждое кафе или ресторан старается обустроить приятную террасу или в крайнем случае поставить столик и пару стульев снаружи.

Ты уедешь, я останусь

Зима закончилась, экзамен был успешно сдан, все документы собраны и отправлены в школу. Вместе с весенним теплом пришел и ответ от школы о моем зачислении. Занятия начались в середине сентября. У меня есть еще пара месяцев перед отъездом, чтобы насладиться летней Москвой.

В эту весну я особенно сильно любила Москву. Светило солнце, жизнь на улицах бурлила, кругом мелькали довольные лица, короткие юбки. У меня была любимая работа, друзья, квартира, деньги. Дух разочарования, до этого как будто вдыхаемый мной из московского воздуха, куда-то улетучился. Воздух стал свежим и теплым.

Может быть, самое время было остановиться и бросить свою затею. А может, именно перспектива скорого отъезда как-то расслабила меня и позволила наслаждаться жизнью. Меня больше не тяготили ни стресс на работе, ни отсутствие личной жизни, ни всевозможные фантомы прошлого. Я просто наслаждалась Москвой.

В любом случае я руководствовалась принципом: лучше жалеть о сделанном, чем о несделанном. Даже если все мои представления о новой жизни разлетятся в пух и прах, я просто обязана подчиниться зову сердца и следовать знакам Судьбы.

В одну из пятниц, которую, как манну небесную, ждали все офисные работники и я в том числе, чтобы сбросить стресс недели и пуститься в отрыв, мы с подружками по традиции отправились на «Красный Октябрь». Мы расположились на одной из многочисленных летних террас с прекрасным видом на канал Москвы-реки.

Вдруг ко мне подошел голубоглазый блондин.

– Привет! – сказал он. – Меня зовут Андрей. Я работаю в фирме, откуда ты ушла несколько лет назад. У меня как раз был первый день, когда у тебя был последний, и ты ходила по офису и со всеми прощалась. Но ты меня, наверное, не помнишь.

Я его не помнила, но почему бы не поболтать. Мы соединились столами с его друзьями. И только когда все уже собрались расходиться, я поняла, что провела несколько часов в болтовне с моим новым знакомым, не замечая ни времени, ни остальных людей. Меня покорило его чувство юмора, к тому же у нас полностью совпадал литературно-кинематографический вкус. Позже меня покорила его настойчивость, с которой он каждый вечер забирал меня с работы и возил ужинать в различные рестораны. Путь к моему сердцу абсолютно точно лежит через желудок.

В конце концов я уже не могла дождаться конца рабочего дня, чтобы насладиться нашим маленьким ежедневным ритуалом. Для меня, как человека, свято верящего в знаки, никакого труда не составило сделать вывод, что мы – половинки одного целого, настолько наши мысли и вкусы были похожи. Я даже думала, что судьба не зря свела нас в тот самый единственный день на фирме между его приходом и моим уходом.

Казалось, что моих планов больше не существует. Получив студенческую визу, которую ждала почти год, а может быть, и всю жизнь, я не почувствовала никакой радости. Наоборот, мне хотелось плакать. Я совершенно не представляла себе разлуку с Андреем. Мне казалось, что если я уеду, то мое сердце будет вырвано и оставлено рядом с ним.

Вечером я с радостным видом показала ему свой паспорт с новенькой долгожданной наклейкой, но внутри меня все кричало: «Останови же меня!» Но он лишь покачал головой и ушел на кухню. Почему он не говорит о своих чувствах, ведь еще не поздно все изменить? Может быть, он не хочет брать на себя ответственность за такое важное решение в моей жизни?

Но время шло, и ничего не менялось, мы говорили обо всем на свете, только не о моем отъезде. Так и пролетело лето. Когда до отъезда оставалось только два дня, я все-таки решила

взять инициативу на себя и задать тот самый вопрос, который так пугает всех мужчин: «Что же дальше?»

– Дальше – ничего. Ты уедешь. Я останусь. У каждого своя жизнь.

Шок... Когда-то в прошлой жизни я уже получала подобный хладнокровный отказ. И знала, что изменить что бы то ни было невозможно. Он уже принял решение.

– Зачем тогда все это было?

– Я думал, ты уедешь, и все как-то рассосется само.

Я не знаю, как реагировать, что думать, что сказать. В спешке вызываю такси, собираю вещи. Такси подъезжает через десять минут. Выбегаю из дома, отключаю телефон, еду в машине в каком-то полном бреде... Это все неправда... Это не может быть правдой... Только не снова...

Организм включает защитный механизм, изо всех сил блокируя нарастающий вулкан эмоций, и, лишь доведя меня до родной кровати, он моментально вырубается.

Сжигая мосты

Просыпаюсь с тяжелой головой. Какое-то время не могу понять, где я и что происходит. Я у себя дома, за окном светло. Неужели это все правда?.. Бросаюсь к телефону... Включаю... Жду загрузки... Сердце бешено колотится...

Никаких уведомлений. Пустота.

В отчаянии я пишу подруге Саше, понимая, что просто не могу сейчас быть одна:

– *Мы расстались. Можно к тебе приехать?*

С Сашей мы дружили уже десять лет. Она влюбила меня в себя с того самого первого дня в университете, когда она влетела в аудиторию с приличным опозданием. Яркая, веселая, непосредственная, она вошла без тени стеснения, с широкой улыбкой, заставив всех окружающих студенток поблекнуть на своем фоне. В той же манере на перемене в курилке она заключила меня в дружеские объятия, узнав, что я тоже Водолей (а я-то всю голову сломала, как же к ней подступиться). С тех пор мы были неразлучны. Мы вместе поехали на все лето в Америку по программе «Работа и путешествие», мы вместе начали работать уже с четвертого курса, и, несмотря на всеобщую нелюбовь к нам преподавателей как к злостным прогульщицам, мы единственные из группы к окончанию учебы уже имели хороший стабильный заработок – я как маркетолог, Саша – как журналист.

К двадцати семи годам Саша не только была широко известна в журналистских кругах и занимала отличный пост на радио, но уже и успела выйти замуж и родить малыша. Меня всегда восхищала ее неиссякаемая жизненная энергия, неисправимая вера в красоту этого мира и людей, поразительная жизненная мудрость. Казалось, она знала ответ на любой вопрос, и ее любящее сердце могло вместить в себя весь мир со всей его красотой и уродством. Отсюда, наверное, исходили небывалое терпение к моим «холостяцким» историям и невероятная способность всегда поддержать. Саша была моим фарватером в бушующем море жизни.

В ее уютном загородном семейном гнезде мы целый день предавались радостям дачного отдыха – тем, что всегда останутся в моем сердце олицетворением России. Чего нет нигде в мире. Ведро с вениками, дощатый стол с клеенчатой скатертью в клетку, окрошка, водочка – все это отогнало мою грусть и вдохнуло новую жизнь и надежду.

– Он не хотел лишать тебя твоей мечты. Он отпустил тебя. Скажи ему спасибо, – в очередной раз нашла нужные слова моя мудрая подруга.

Как будто в подтверждение ее слов вечером мне пришла эсэмэска:

– *У меня в машине остался твой чемодан, тебе его привезти?*

А я и забыла про него. А между тем вещи еще не собраны.

На улице уже стемнело, когда я вышла из электрички и вся разморенная плелась по перрону к выходу, где в машине меня ждал Андрей. Мне казалось, что в тот день я сильно похудела, и мои до этого обтягивающие джинсовые шорты теперь еле держатся на бедрах. Мы почти не говорили. Наверное, потому, что все было понятно без слов. Наше последнее объятие было очень крепким и очень безысходным.

– ОН НЕ ХОТЕЛ ЛИШАТЬ ТЕБЯ ТВОЕЙ МЕЧТЫ. ОН ОТПУСТИЛ ТЕБЯ. СКАЖИ ЕМУ СПАСИБО, – В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ НАШЛА НУЖНЫЕ СЛОВА МОЯ МУДРАЯ ПОДРУГА.

По дороге от машины до квартиры, таща за собой домой свой огромный чемодан, я пыталась собрать остатки моральных и физических сил, чтобы подготовиться к завтрашнему отъезду. Ехать никуда не хотелось. Но пути назад уже не было – все мосты были сожжены.

Часть вторая

Осень в Париже

Город контрастов

В таком спонтанном, неподготовленном заранее переезде, как мой, с самого начала был заложен подвох. Так, например, тот факт, что я не позаботилась заранее о жилье, а лишь в последний момент через дальних знакомых договорилась о съеме комнаты на сентябрь в 10-м округе Парижа, преподнес мне приятный сюрприз в лице хозяев моей новой квартиры, но и неприятный одновременно – место ее расположения. Как человек, не имеющий никакого представления о специфике парижских округов, я была так счастлива жить практически в самом центре Парижа, да еще и на берегу канала Сан-Мартен, что не ожидала очутиться в «мини-Африке». Оказалось, район между Северным и Восточным вокзалами с недорогим социальным жильем в свое время сосредоточил иммигрантов из бывших французских колоний, которые придали району национальный колорит. Несмотря на традиционную парижскую архитектуру, всюду были разбросаны этнические магазины, салоны красоты и закусочные. Париж, как и любой другой большой город, оказался городом контрастов, где районы мишленовских ресторанов и люксовых магазинов соседствовали с районами палаток с кебабами и экзотическими нарядами, а улицы, где прогуливались дамы с седыми элегантными укладками и сумками от «Hermès», – с улицами, полными чернокожих женщин в тюрбанах из ткани «вакс» и сумками-подделками «Michael Kors».

А еще у меня неожиданно оказалась уйма свободного времени. Конечно, я рассчитывала много гулять и узнавать город, а по вечерам смотреть кино. Но долго ли я протяну одна? Смогу ли я найти друзей? Смогу ли найти другое жилье? Ладно, сейчас был совершенно неподходящий момент для подобных мыслей. В конце концов, у меня появился тот, кто еще долго будет моим неизменным товарищем и попутчиком, – мой город, мой Париж.

Уже с первых минут пребывания с ним наедине я ощутила его реальность и его одушевленность. Тогда, сидя на бетонной плите перед домом в ожидании возвращения хозяина квартиры, я впервые почувствовала его присутствие в моей жизни. Я ощущала, что он рад моему приезду, будет присматривать за мной и делать все возможное, чтобы мне здесь понравилось.

Тут подошел хозяин квартиры со своей спутницей. Я сразу же поняла, что это он, настолько сильно этот человек отличался от всех, кого я пока что видела. Это был мужчина с длинной белоснежной бородой, в белой рубашке навыпуск и фетровой шляпе. Его спутница выглядела еще более колоритно – с дредами, в разноцветной одежде, с окрашенными в розовый цвет бровями и с многочисленным пирсингом. Эта пара напомнила мне школьные годы, когда, поддавшись моде на растаманскую культуру, я коротала время после уроков на Старом Арбате с местными хиппи и уличными музыкантами.

Ребята были художниками. Их квартира оказалась довольно старой и загроможденной вещами, но в ней очевидно присутствовал артистический дух – повсюду картины, свечи и джазовая музыка нон-стоп.

– Я никогда не выключаю радио и не гашу свечи у входа, – объяснил мне хозяин. – Это поддерживает в доме уют и позитивные вибрации.

В моей комнате из мебели оказались лишь кровать и стенной шкаф, зато и на стенах, и на полу красовались прекрасные картины, нарисованные моими новыми творческими соседями.

– На улице пока светло. Если хочешь, мы покажем тебе район и выпьем вина за твой приезд на берегу канала?

Какие приятные ребята! И как здорово было иметь хоть каких-то людей рядом, кто говорит на твоём языке и может составить компанию в незнакомом городе.

Мы отправились на прогулку. Мои друзья показали мне «Laverie», где, как в американских фильмах, можно было закидывать вещи в стирку в одну из многочисленных стиральных

машин. Следующим местом визита оказался супермаркет. Самый обычный сетевой районный магазин, но для меня он выглядел настоящим музеем. Я ходила между полок и отмечала для себя новые продукты, новые бренды, переводила в уме цены на рубли, так как еще не могла ориентироваться в евро.

Мы взяли бутылочку роз  (оказывается, в теплое время года во Франции все пьют именно розовое вино), хрустящий багет, козий сыр и колбасную нарезку. Так я сразу получила возможность насладиться неотъемлемыми атрибутами французского аперитива – времени с шести вечера и до ужина, которое французы проводят за бокальчиком и закусками, ведь ужин у них наступает довольно поздно – в девять вечера. Тогда я еще не понимала всей прелести этого милого французского обычая. По мне, так можно же было просто сразу поужинать в семь, вместо того чтобы перекусывать всякими не особо полезными для фигуры вещами.

Со всеми нашими милыми французскими покупками мы расположились на набережной канала Сан-Мартен. Это был второй по длине канал в Париже после Сены, прелесть которого в том, что набережная расположена на одном уровне с водой, без всяких загоронок, и в солнечные дни и вечера эти набережные всегда наполнены сидящими у воды людьми со всевозможными аперитивами, как у барной стойки.

Какое-то дежавю – кажется, я уже видела где-то это место. Точно! В фильме «Один день», который я посмотрела перед отъездом, где произошел кульминационный парижский поцелуй героев. Это же было прямо здесь, у этого мостика!

«Ну, здравствуй! – впервые тогда я начала свой внутренний диалог с моим новым другом по имени Париж. – Спасибо тебе за такой теплый прием! Я тронута и бизнес-классом, и новыми знакомыми, и такими приятными посиделками в местечке из одного из моих любимых фильмов».

С первого вечера в этом городе Париж навсегда для меня будет иметь запах розового вина и разогретой солнцем каменной набережной.

С городом наедине

А за окном тем временем наступила осень. Хотя французы не следуют календарному делению и считают началом осени октябрь, для меня началом осени, по аналогии с началом учебного года, всегда будет первое сентября. В Париже осень уже вовсю ощущалась по разбросанной по мостовым сухой листве и пожелтевшим каштанам, которые, похоже, преобладали во французской столице и окрашивали город в этот однотонный унылый цвет, отчего мне парижская осень показалась какой-то сухой и даже блеклой. Хотя я еще не была в настоящих лесах и парках.

До начала учебы оставалась неделя, и у меня было еще время в запасе, чтобы поближе познакомиться с моим другом – городом мечты.

То ли из-за наступающей осени, то ли из-за последних событий на любовном фронте мне не хотелось идти в людные туристические места, не хотелось заходить в метро, я испытывала потребность немного побыть наедине с собой и с городом, погрузиться вместе с ним, подумать, привести в порядок мысли. Нельзя же начинать новую жизнь, не утряся в голове старый хлам.

Мой меланхоличный сосед, канал Сан-Мартен, как нельзя лучше подошел моему настроению. Набережные и дома всех оттенков серого, сухая листва на земле и на деревьях практически лишали парижскую осень цвета, но зато дарили истинное эстетическое наслаждение своей однородностью и минималистичностью, а пропитанная духом старины архитектура и неповторимая жизнь мелких улочек с их уютными террасами кафе, табачными ларьками и миниатюрными машинками и мопедами, припаркованными так близко друг к другу, что невольно задаешься вопросом, а как они будут выезжать оттуда, дарила ощущение покоя. А это как раз было то, чего я искала, сбегав из Москвы. Отсюда все московские многоэтажки и двенадцатиполосные шоссе казались просто гигантскими.

Каждое утро я выходила на набережную с книжкой под мышкой и шла гулять вдоль канала. Если идти в одну сторону, то канал довольно быстро заканчивается и переходит в бульвар Ришар-Ленуар, по которому можно дойти аж до площади Бастилии. Если идти в другую – можно дойти до огромного парка Ла-Виллет.

Совершая подобные пешие прогулки, я даже представить не могла, что проходила таким образом несколько округов, то есть Париж настолько мал, что при желании можно дойти пешком абсолютно до любого места. Но то ли из-за природной плохой способности ориентироваться, то ли из-за принципиального отказа от карт я еще на протяжении долгого времени была потеряна в пространстве Парижа и продолжала теряться в городе, ездить в метро с двумя пересадками там, где можно дойти за десять минут пешком, и наворачивать круги там, где можно легко пройти по прямой.

Не знаю, откуда у меня эта нелюбовь к картам. Может быть, мне было сложно в них разбираться, а может, просто казалось, что город откроет свою истинную сущность лишь при подобном хаотичном брожении. Как будто, если я не буду пользоваться известными туристическими маршрутами, а буду теряться, выбираться на ощупь, сливаться с городом, прочувствовав его, Париж сам составит персональный маршрут лично для меня и покажет мне именно те свои скрытые стороны, которые подходят именно мне.

Эту неделю я хотела провести в уединении и покое и потому не выезжала в город, а продолжала гулять вдоль набережных или просто читать на лавочке в тени высоких платанов набережной Луары, роняющих свою листву в воды Виллетского бассейна, самого большого искусственно созданного водоема, где канал Сан-Мартен впадает в Уркский канал. Это место мне особенно нравилось. Там было так спокойно и безлюдно. Казалось, что все вокруг занято делом, а одна я, сумасшедшая иммигрантка, в рабочий день бездельничаю.

В один из таких дней на лавочке за чтением книги мне показалось, что мои мысли немного успокоились. Со всей этой бесконечной беготней, стрессом, переживаниями я так давно не прислушивалась к себе. Воспользовавшись небольшой передышкой, я решила попробовать заглянуть внутрь себя, отбросив все лишнее, понять свои внутренние потребности. Без излишнего анализа и раздумий – просто чистый поток мыслей, приходящих первыми.

Вот я и совершила этот огромный шаг – переезд. Если отбросить всякие условности типа денег и хороших оценок в бизнес-школе, чего же мне хочется получить от этой жизни, от Парижа?

Мне хочется, чтобы этот город помог мне обрести дом – и физический, в виде настоящего собственного дома у моря, и духовный, в виде моей большой семьи. После стольких лет переездов, съемных квартир и неудавшихся романов я хочу обрести наконец свое пристанище. Наверное, потому, что «домик в деревне» из детства, являющейся той незыблемой основой, стержнем, на который всегда можно было опереться в минуты душевного блюза, был в какой-то момент мной утерян, и теперь, чтобы обрести душевный покой, мне нужно было создать этот самый дом для своих будущих детей и таким образом – для себя.

Но до этого предстоит еще долгий путь. А пока я хочу работать в индустрии моды. Не знаю, почему. Наверное, потому, что главная мировая столица моды к этому располагает. Я представила себя красивой уверенной женщиной, в дорогом пальто и на шпильках, бегущей по парижской улочке после удачного рабочего дня домой, где меня ждет любимый для совместного ужина. Мы открываем бутылочку красного и любимемся видом из окна, а там так замечательно сверкает Эйфелева башня. Я – настоящая парижанка! Я хочу много путешествовать, я хочу открыть для себя эту прекрасную страну. А главное – я не хочу больше стресса. Я не хочу больше никого из себя строить, я хочу быть самой собой. Я не желаю больше метаться в поисках, я мечтаю обрести гармонию. Но сначала надо закончить учебу, а потом найти и получить рабочий контракт и рабочую визу...

Когда мне показалось, что план на ближайшее будущее готов, я со спокойным сердцем направилась обратно к дому, где меня ждал ужин с моими соседями и сладкий сон на пути к новому дню.

Я люблю тебя... Я тебя тоже нет⁵

Еще в Москве у меня была мечта съездить на парижский воскресный рынок.

Я отыскала в «Гугле» один из ближайших к моему дому рынков и отправилась туда пропитываться типично французской атмосферой. Я бродила между торговыми рядами, получая истинное эстетическое наслаждение от прилавков с прекрасными свежими овощами и фруктами, сырами и колбасами, но не решалась ничего купить. Во-первых, к каждому прилавку стояло огромное количество покупателей, а во-вторых, я со своим английским явно не вписывалась в антураж. Подойдя к палатке с сырами, я зачарованно рассматривала эти произведения искусства и все думала, неужели когда-то наступит тот день, когда я смогу разбираться во всем этом многообразии и сама выбирать несколько волшебных кусочков на десерт к воскресному обеду, ведь французы едят сыры именно на десерт.

Но я еще сохранила русскую привычку соленых завтраков и все же решила купить кусочек «бри», один из немногих видов сыров, который я знала. Продавщица завернула мне вожделенный треугольничек в бумагу, и я отправилась на улицу Бак в поисках моего второго пункта назначения, куда мне непременно хотелось попасть, – дом Сержа Генсбура.

Как для героя вуди-алленовского фильма «Полночь в Париже» золотой век Парижа относился ко временам Хемингуэя и Гертруды Стайн, так для меня это было время Генсбура и Биркин. Я обожала эту пару – брутального бунтаря Сержа, который мог позволить себе непристойно выражаться с бокалом виски и сигаретой в руках в прямом эфире на телевидении, в паре с невинно-детской Джейн с глазами олененка Бэмби. Они воплощали идеальную пару, вершину стиля и в чем-то даже олицетворяли для меня ролевую модель взаимоотношений.

Дом прятался за исписанной граффити глухой стеной, и я даже вначале прошла мимо него. Оказалось, что он закрыт для посещения, вроде бы по распоряжению дочери Сержа и Джейн – Шарлотты, известной французской киноактрисы. Я разглядывала граффити и думала, что вот даже такая красивая женщина, как Брижит Бардо, страдала от любви. Будучи замужем, она так и не дала развиваться их роману с Генсбуром и позже сильно страдала, наблюдая за его счастьем с Биркин, ведь успела осознать, что это была, пожалуй, ее единственная настоящая любовь в жизни.

Если даже сама Брижит Бардо лицеизрела своего любимого в объятиях другой женщины, то что уж говорить обо мне, простой смертной. Одни пары рушатся, другие складываются, и все это – бесконечный круговорот любви в природе, над которым мы не властны.

⁵ Название песни Генсбура и Биркин.

Ла Дефанс

Приближался первый учебный день. Меня переполняли радостное волнение и гордость, когда я впервые вышла из станции метро «Ла Дефанс» и направилась к нашему зданию через этот «парижский Манхэттен». Солнце разливалось бесчисленными бликами в окнах бизнес-центров, все бордюры были заняты людьми в деловых костюмах, со стаканчиками кофе. В душе я завидовала им всем, ведь у них есть возможность начинать свой день вот так, не думая о том, что будет завтра. Я подумала, что мои коллеги, теперь уже бывшие, на другом конце Земли точно так же, наверное, обмениваются новостями за стаканчиком кофе. А мне предстояло встретить совершенно незнакомых людей и как-то влиться в эту новую действительность.

Встреча студентов проходила в большой аудитории. В этой толпе я всячески старалась отыскать русское лицо. Как ни странно, мы достаточно быстро друг друга нашли и сели все вместе – еще две девочки из Питера и одна из Москвы. Мне показалось, что они гораздо моложе меня – как, собственно, и все студенты. Но что удивляться, для французов бизнес-школы – это пятый год их учебы, то есть им всем должно быть не больше двадцати трех. Я чувствовала себя совсем «старушкой», все еще делающей записи в блокноте, на фоне этих молодых и стильных европейских ребят, разложивших перед собой свои маки и последние айфоны. Их ждет большое будущее. А что же ждет меня?

После небольшой вводной лекции и обсуждения разных организационных вопросов нас отпустили на перерыв на обед. Мы нашей русскоязычной четверкой отправились в ближайшее кафе. Двум девочкам, как я и предположила, было двадцать три, они поступили на финансовое отделение и обе приехали в Париж к своим молодым людям – французам. Одна из них, Марина, познакомилась со своим французом в Москве, когда тот приехал на каникулы, и буквально через несколько месяцев она уже переехала к нему в его собственную квартиру, иметь которую было редкостью для французов его возраста. Третья девочка по имени Оксана была всего на год младше меня и училась на моем потоке, правда, в первом полугодии нас определили в разные группы, и она, так же как и я, приехала одна. Меня обрадовала похожесть нашей ситуации, разве что наш приезд в Париж отличали цель и средства. Оксана приехала для получения новой профессии, к тому же была под надежным крылом своих родителей, покрывавших все ее расходы. Она даже не была уверена, хочет ли остаться в Париже. Все три жили в 16-м буржуазном округе зажиточных парижан, отличающемся чистотой и спокойствием, обилием дорогих магазинов, ресторанов и пожилых дам с собачками. Этот округ уже давно облюбовали русские иммигранты. Мне было стыдно признаться, что мне уже двадцать семь, и я приехала без гроша в кармане, и что у меня даже нет нормального жилья, поэтому я решила блеснуть хоть какой-то своей сильной стороной – прекрасной московской работой и большим опытом в маркетинге.

Нам было хорошо и весело вместе. Мы сразу же сдружились, решили выходить вместе и даже договорились пойти на приближающийся «Техно-Парад» – ежегодный музыкальный фестиваль, заключающийся в том, что траки с музыкантами движутся по улицам Парижа и танцующая молодежь следует за ними. Мне было приятно поучаствовать в чем-то новом и необычном, да еще и с новыми друзьями.

Как-то раз мы с Мариной договорились погулять по городу. Поскольку Марина уже год жила в Париже, она довольно хорошо знала французскую столицу и согласилась провести мне небольшую экскурсию по центру.

Мы встретились на «Орэта» и прошли пешком почти через весь центр. Оказывается, центр Парижа совсем небольшой, и я все думала, что когда-то наступит день, когда я тоже смогу без проблем доходить пешком до любого места. Оказавшись на набережной Сены, мы поднялись на знаменитый мост Pont des Arts, первый железный мост Парижа, ныне пешеход-

ный, где ограды полностью завешаны замочками, которые прикрепляют влюбленные пары со всего мира. Запасшись заранее бутылочкой розового, цена которого меня приятно поразила, штопором и бокалами, мы сели на лавочку лицом к реке и, глядя, как под нами проплывают кораблики, за милой беседой (о чем еще можно говорить в таком невероятно романтичном месте, как не о любви?) встретили закат.

Весь первый год своего пребывания здесь Марина ходила на курсы французского и говорила на нем практически без акцента. Они с ее молодым человеком собирались в скором времени пожениться, и благодаря диплому бизнес-школы и стажировке в банке Марина планировала получить в нем постоянный контракт, что позволяли и документы, и хороший уровень языка. Таким образом, ее ситуация позволяла ей довольно крепко стоять на ногах и наслаждаться иммиграцией, хотя она признавала, что порой ей довольно скучно, ведь ей так и не удалось найти хороших друзей, а знакомые ее будущего мужа не спешили принимать ее в свою компанию. Поэтому она была рада провести время с кем-то из ее родного города, с кем можно было поговорить на одном языке во всех смыслах этого слова.

С француженками в школе отношения не складывались так же безоблачно. Они все сохраняли дружелюбность, впрочем, принятую у французов по отношению ко всем, но дальше дежурных фраз и улыбок дело не заходило. Я для них была как будто человеком с другой планеты. К тому же, как я довольно быстро поняла, французам просто-напросто лень утруждать себя разговорами на чужом языке. Была лишь одна девочка, больше похожая на англичанку благодаря своим ровным темным волосам с прямой челкой – как-то уж очень по-английски выглядела для меня эта прическа а-ля Джейн Биркин на фоне французских растрепанных блондов. Но она оказалась француженкой, хотя и мечтала после школы уехать работать в Лондон, так что мое предположение ей очень польстило. Она с радостью говорила со мной на очень хорошем английском и даже предложила присоединиться к ее команде на курсе рекламы.

Зато мне довольно легко удавалось найти общий язык с мальчиками. В школе по каждому предмету нам нужно было объединиться в рабочие группы, чтобы готовить проекты и представлять их в конце на весь класс. Надо сказать, что для человека, получившего уже два образования, а также проработавшего семь лет в крупных компаниях, наши задания были довольно легкими для решения, если не считать довольно муторной реализации. Поэтому я была рада попасть в команду мальчиков и выполнять приятную роль единственной девушки, то есть я активно участвовала в мозговых штурмах, но всю тяжелую работу из джентльменских соображений ребята делали сами. Мы отлично и быстро справлялись со всеми заданиями. К тому же общество молодых красавцев, еще и безумно умных и образованных при этом (они даже читали Достоевского!), сильно мне льстило.

Тем не менее, несмотря на новые знакомства, вечера я по-прежнему проводила одна, сидя за компьютером. В такие вечера наедине с самой собой меня настигали воспоминания об Андрее. Мне так хотелось узнать, как он там, скучает ли по мне. Знать бы, о чем он думал той ночью, когда за мной навсегда захлопнулась дверь. Было ли его показное равнодушие своеобразной защитной реакцией. Но памятуя о том, что инициатива наказуема, я не решалась первой написать ему.

Пока в один из вечеров иконка скайпа призывно не замигала. Каково же было мое удивление, когда я увидела сообщение от того, кто всего две недели назад наблюдал за моим отчаянным уходом в ночь. Неужели он тоже думал обо мне? Или ему просто стало скучно вечерами, пахнущими приближающейся зимой? Ведь уже с начала разговора он не преминул сообщить, что местная погода вгоняет его в депрессию.

– *В отпуск бы тебе надо.*

– *Надо бы... Только я еще не решил – куда.*

Интересно, на каком месте в его списке стоит Париж?

Разговор получился в легком и шутливом тоне, как будто ничего и не случилось. Как будто мы просто старые знакомые, обменивающиеся последними новостями. Я выключила скайп, и, несмотря на то, что так и не были затронуты главные вопросы, мне стало гораздо легче на душе. От осознания того, что все понятно без слов. Что на другом конце света есть родственная душа, кого тоже мучает осенняя хандра и кто спасается теми же книгами и песнями, что и ты. Что вы, не договариваясь, в один и тот же вечер смотрите один и тот же фильм.

И так же в один и тот же вечер попадаете в историю.

Время было за полночь, я еле успела на метро до закрытия после вечеринки у моей новой русской знакомой. Уютно устроившись в вагоне в уголке у окна, я совсем не заметила, как меня сморило. Проснувшись я оттого, что кто-то тряс меня за плечо и говорил что-то непонятное, показывая на дверь. Судя по тому, что вагон был пуст, а поезд не трогался с места, я поняла, что, пока спала, поезд приехал на конечную. Правда, окружающий пейзаж с двумя черными платформами под открытым небом, окруженными черной пустотой, был совершенно не похож на конечную метро. Черт возьми, где я вообще? Найдя указанное название станции на карте, я поняла, что по ошибке спустилась не на платформу метро, а на платформу одной из линий RER – скоростных линий, соединяющих Париж с остальными городами парижского пригорода и за пределами Парижа проходящих уже не под землей, а по улице (что-то типа нашей электрички). И что я нахожусь километрах в тридцати к югу от Парижа, к тому же севшей на телефоне батареей.

Вокруг не было ни одной живой души, ни людей, ни машин, ни одного заведения или чего-то похожего на автотрассу. Я в панике пошла по единственной дороге и по счастливой случайности наткнулась на двух мужчин, которые в ответ на мои отчаянные попытки объяснить на английском, что мне надо в Париж, лишь указали вперед со словами:

– Bus de nuit! Bus! Par la!⁶

В сердце закралась маленькая надежда, что если идти в указанном направлении и если меня тут никто не убьет на этой пустынной дороге, то есть шанс добраться до некоего автобуса. Я доплелась до перекрестка, где начинались какие-то признаки жизни, и действительно увидела автобусную остановку. Схема маршрутов действительно указывала на существование ночного автобуса, который идет до Лионского вокзала. Правда, следующий автобус обещали только через час. Мне ничего не оставалось, как час сидеть, вжавшись в лавочку остановки и молясь, чтобы этот автобус действительно приехал и чтобы за этот час в этой глуши со мной ничего не случилось.

Автобус действительно приехал, правда, оказалось, что у меня нет денег, чтобы купить билет, только карточка, но водитель любезно согласился остановить меня у ближайшего банкомата. Тут уже я молилась, чтобы банкомат выдал мне деньги, потому что моя московская кредитная карта часто капризничала и ставила лимиты на выдачу наличных. Я облегченно выдохнула, когда банкомат все же выдал мне двадцать евро, так что у меня даже хватило на такси до дома.

Глядя из окна такси на огни Лионского вокзала, я чувствовала себя так, будто попала в цивилизацию после месяца в глухом лесу, и, наверное, первый раз за эту ночь я расслабила напрягшееся до последнего мускула тело.

Зарядив дома телефон и заглянув последний раз в сообщения, прежде чем уйти в блаженный сон, я почувствовала, что мое сердце опять замерло и я лишилась сна, когда прочитала сообщение от Андрея о том, что в тот же вечер во время вечеринки с друзьями он был в срочном порядке госпитализирован из-за какого-то обострения с желудком.

Да уж, хорошо мы погуляли. А может, это просто истрепанный нервными потрясениями организм показал белый флаг, отказываясь от дальнейшего сопротивления.

⁶ Ночной автобус! Автобус! Там! (*фр.*)

От себя не убежишь

Так пролетел мой первый месяц в Париже. Я уже освоилась в бизнес-школе и в городе, у меня уже имелись подруги, даже снова общались с Андреем. Но тут-то меня и настиг настоящий кризис, который я потом в шутку называла первым кризисом иммиграции. Связано это было с тем, что все административные и бытовые проблемы свалились на мою голову в один момент, а также с тем, что я совершенно не знала, как их решить, и мне было совершенно не к кому обратиться за помощью.

Началось все с того, что хозяин квартиры вежливо попросил меня подыскивать новое жилье с октября, типа, если бы он жил один, то без проблем, но так как он сейчас со своей девушкой... Действительно, наша изначальная договоренность была о съеме комнаты всего на месяц, но я, как обычно, понадеялась на авось. Весь этот месяц я пыталась искать жилье через Интернет, но все мои поиски ничем не увенчались, так как везде выдвигались запредельные цены (600 евро только за комнату в пригороде Парижа) и требовалось наличие гарантов и крупной суммы на банковском счете.

Также необходимо было явиться в префектуру и пройти стандартную процедуру регистрации, чтобы получить карточку временного вида на жительство. Все бы ничего, но для этого нужно было иметь то самое место жительства или хотя бы человека, который мог бы подписать свидетельство, что я проживаю у него. Но такого человека совершенно не находилось. Все знакомые мне люди на просьбу написать эту бумажку делали большие глаза из серии «как вообще можно о таком просить?» Находясь в состоянии полного отчаяния, я с трудом силилась понять, почему людям так сложно подписать пресловутую бумажку, и посему я была обижена на весь мир, который так эгоистично повернулся ко мне спиной в трудный момент. Наверное, как я думала, это он и есть – тот самый знаменитый европейский индивидуализм!

Ко всему прочему прибавились проблемы с открытием банковского счета, ведь для него тоже требовалось подтверждение места жительства. Таким образом я оказалась в замкнутом круге, из которого не было выхода – невозможность сделать документы и счет в банке без регистрации и невозможность зарегистрироваться без документов и счета.

Меня стало тяготить отсутствие денег и работы, мне казалось, что я уже слишком стара для таких «студенческих» приключений. Многие ребята в школе мечтали о карьере в крутой фирме, то есть, по большому счету, оказаться на моем месте месяц назад. А я сознательно бросила все это ради какой-то призрачной перспективы.

К тому же я стала остро чувствовать свое одиночество. Мне опять стало казаться, что все вокруг парами, что у всех девочек в школе есть «french boyfriends»⁷. Я думала, что сбежала от этой тоски, уехав из Москвы, но она и здесь настигла меня и снова начала разъедать душу. Правильно говорят: от себя не убежишь.

С Андреем мы регулярно переписывались, он по-прежнему лежал в больнице и, так же как и я, пребывал в не лучшем расположении духа.

– *Что врачи говорят?*

– *Я еще в больнице. Здесь отбой в 22.00, а подъем в 8.00, представляешь? Но я весь день сплю. Жить, говорят, буду. Какие новости?*

– *У меня куча домашней работы. Когда выпустят?*

– *Не говорят пока. Надеюсь, на следующей неделе. В Москве обещают мокрый снег и холод.*

– *У нас жара. Вчера полночи каталась по*

Парижу на велосипеде. Тебе вставать-то можно?

⁷ Французские парни (англ.).

– Ну, конечно, мне же не ноги ампутировали. Я гуляю каждый день тут, как Пушкин в Болдино.

– Мемуары тебе еще не хватало писать под деревцем. Девочки к тебе там не приходят?

С пирожками.

– С градусниками приходят и капельницами.

Я знала, что ему тоже несладко, и даже когда его выписали из больницы, он часто жаловался на то, что постоянно болеет и сильно потерял в весе, но все наши разговоры были в шутиливой манере на отстраненные темы, что в какой-то момент перестало меня устраивать. Мне надоела эта дурацкая маска, и я написала то, что думаю. Что мне очень тяжело и что он мог бы уже давно приехать.

На это последовал ответ:

– Приехать несложно, просто я знаю, как это получится. Мы проживем два дня как летом, будет хорошо, а потом разъедемся. И, судя по всему, тебе это большой радости не принесет.

Только поэтому не еду.

– Спасибо, конечно, за заботу. Мне, безусловно, далеко до вашего прагматичного ума, месье. Но я живу по принципу, что можно и порыдать недельку, но потом вспоминать всю жизнь.

– А я, например, не хочу неделю рыдать.

Я ответила, что тогда не понимаю, зачем он мне пишет. Он сказал, что если я не хочу, то можем не общаться. Я ответила, что вот и прекрасно.

Больше мы не переписывались. И от этого мне стало еще хуже. Я постоянно была на пределе, готовая в любой момент расплакаться по любой мелочи. Например, один раз я купила в какой-то палатке сэндвич и попросила по-английски его разогреть. Пожилая продавщица только пожимала плечами, хотя я упорно тыкала в микроволновку. А потом я шла по улице со своим холодным сэндвичем, и слезы градом текли по щекам.

Меня никто не понимает. Я хочу домой, к маме...

В этом круговороте непонимания, казалось, только Саша возвращала меня на землю к моей изначальной цели и призывала не отказываться от нее и двигаться дальше.

Она писала мне:

– Помню, когда я жила в Штатах, у меня был поклонник, который аж жениться предлагал, но когда я оказалась в дикой депрессии одна, я ему позвонила, и он меня послал! Просто как чувствовал, что я слабая стала. Это чертовски подло, но такова человеческая натура.

– Что же мне делать?

– Тебе нужно стиснуть зубы, забыть Андрея и продраться сквозь этот первый непростой период. Одно на другое наложилось, но потом все будет иначе, я уверена – и язык выучишь, и компанию найдешь, просто нужно подождать немного. Андрей тебе кажется таким нужным просто от одиночества. Будь я провидцем и знатоком души незнакомых мне мужчин – стала бы миллионером. Но думаю, что ты так все время привязываешься к мужчинам, и им кажется, что ты их чуть ли не в ЗАГС тащишь.

– Все это так сложно.

– Да, с европейцами сложно, они другие, но почему бы не использовать твой приезд, чтобы научиться у них чему-то? Отпустить все это давление со стороны всех женатых вокруг и перейти в лагерь европейского мышления, где «никогда не поздно» и «живу для себя». Вот у меня перед глазами очередная европейская пара: он готов жениться и детей делать хоть сейчас, а она все тянет и медлит. Мне это самой непонятно, но оно так есть. Почему нельзя просто быть вместе и не ставить вопрос «что дальше»?

Саша считала, что заявлять о своей любви и тащить меня обратно в Москву – это слишком большая ответственность для мужчины. И вообще, серьезность складывается сама собой, для нее деклараций о любви не надо. И я решила избрать эту теорию в качестве оправдания нашей с Андреем несложившейся истории и бросить все силы на то, чтобы выкинуть из головы этот чертов будильник, который тикает, напоминая о возрасте, избавиться от неустанного желания быть рядом с женщиной, а вместо этого заниматься серьезно учебой, изучать местные нравы и постигать искусство быть француженкой – независимой и самодостаточной.

Новый сосед

Наконец-то мне удалось найти два объявления, где некие лица мужского пола предлагали сдать комнату в своей квартире за приемлемую цену, и более того, они отвечали мне на имейлы на приличном английском, что уже сильно облегчало дело.

Первый адрес находился в районе Régiphérique – окружной автодороги, что-то типа местной МКАД. Район больше походил на спальный, чем на тот образ старинного *charmant*⁸ Парижа из художественных фильмов. Второй находился хоть и немного ближе к центру, но все же в одном из самых мало живописных районов с серыми многоэтажными постройками, да к тому же недалеко от местного «чайна-тауна».

Ну, ничего, сама виновата. Не нужно было пускаться в такие авантюры, не подготовив почву, и раскатывать губы, что с моими скромными финансами сейчас я за секунду найду шикарную квартиру в центре. Париж – город дорогой, и наслаждаться такой его прелестью, как проживание в типичном парижском антураже, который мы привыкли наблюдать, проходя по туристическим маршрутам, тут можно только с деньгами. С большими деньгами.

Первым арендодателем оказался двадцатилетний выходец из Алжира, и, несмотря на всю его приветливость, когда он показал мне мою комнату, а точнее – диван в гостиной с открытой кухней, я сразу представила, как он будет там целыми днями распивать пиво с друзьями, и вежливо отказалась.

Вторая квартира вызвала у меня еще больший шок, а точнее – ее хозяин. Дверь мне открыл пожилой мужчина на инвалидной коляске. Квартира оказалась, как и первая, довольно небольшая, двухкомнатная, со старой мебелью и всяким хламом, и располагаться мне также предлагалось на диване в гостиной.

Видя мой растерянный взгляд, хозяин решил, видимо, выложить свой последний козырь, чтобы уговорить меня переехать, и сказал, что ему сложно следить за хозяйством, поэтому если бы я согласилась помогать ему с уборкой, с покупкой продуктов и готовкой, он мог бы мне сдать комнату бесплатно. В довершение ко всему он пообещал мне подписать любые бумаги, которые были мне нужны для префектуры.

Учитывая мое отчаяние и готовность паковать чемоданы и возвращаться в Москву, даже не закончив учебу, последний аргумент заставил меня задуматься. Условия, конечно, далеко не королевские, зато я смогу серьезно сэкономить и решить наконец-то все свои административные дела. В общем, я согласилась.

В тот же день я перевезла свои чемоданы в новое жилище. По случаю переезда я приготовила нам со Старичком, как я стала называть хозяина квартиры, отменный ужин, а он даже отыскал в запасах бутылочку хорошего бордо. Он довольно неплохо владел английским (ведь в далеком прошлом он был ресторатором и много работал с иностранцами), мы легко общались, и мне он показался хорошим человеком. После ужина я торжественно вручила ему на подпись подтверждение о приеме на проживание.

– У тебя все будет хорошо. Я это вижу. Ты добьешься всего, чего хотела.

Может быть, у человека, пережившего такую трагедию, как авария, и обреченного на вечную инвалидность, обостряется шестое чувство? Так или иначе, но я поверила в его слова и провела приятный вечер. В конце концов, в той ситуации, в которую я сама себя загнала своей безалаберностью, это было лучшее спасение из тех, что мне могла послать Судьба. Хотя, конечно, я была бы не против, если бы она мне послала кого-то посимпатичнее и помоложе.

Только бы он не оказался каким-нибудь маньяком.

⁸ Очаровательного (*фр.*).

В эту ночь я еще долго не могла заснуть. Мой сосед, как оказалось, засыпает поздно, встает рано и много передвигается по квартире. Вздрагивая от каждого скрипа колес по паркету, я прислушивалась, не едет ли он в мою сторону, чтобы прирезать, пока я сплю. Я чувствовала, что впереди мне предстоит нелегкое соседство, и беззвучно плакала в подушку.

Город одиноких сердец

Два месяца – это казалось так много, ведь вот уже шестьдесят дней я находилась вдали от семьи и всего, к чему привыкла, но в то же самое время, это было так ничтожно мало. Ведь я по-прежнему продолжала теряться в городе, который казался мне ужасно большим и сложным, а язык вообще никак не хотел даваться.

Конечно, от часа занятий с преподавателем раз в неделю мало толку, но только лишь это позволяли мне мои скромные финансы. Или просто я нашла для себя оправдание, чтобы не заниматься таким сложным делом, а вместо этого спускать деньги на одежду.

Смена гардероба – это неотъемлемая часть любого переезда. Все скромное содержимое моего чемодана выглядело здесь совсем неуместным. Обувь, которая была вся на каблуках, оказалась ненужной, ведь ежедневную ходьбу на каблуках по Парижу может позволить себе лишь та, кому не страшно оставить этот самый каблук между камней брусчатых мостовых. Парижанки предпочитали удобную спортивную обувь. Мои московские наряды, призванные выделять из толпы, казались здесь слишком вызывающими. Местные женщины предпочитали однотонные базовые вещи – такова одна из главных составляющих парижской элегантности. Иногда мне даже думалось, что все одеваются исключительно в черное, белое или серое, добавляя образу яркость лишь при помощи красной помады. Чтобы быть, так сказать, «в тренде» и придерживаться парижского стиля, я первым делом купила светлые однотонные блузки, балетки и красную помаду.

Француженки, как мне казалось, вообще не используют краску для волос и макияж, не делают укладку. Все девочки в нашей школе, как на подбор, перебрасывали с одного бока на другой свои копны волос, которые, похоже, с рождения не обременялись ни красками, ни стрижками, ни укладками и пребывали в своем первобытно-естественном состоянии. Чего уж говорить про маникюр и педикюр – казалось, что для них это излишняя трата времени и денег. Они не выглядели красивыми, но меня восхищала эта их естественность, нарочитая небрежность, их хорошие волосы с эффектом «только что с постели», их вид, словно кричащий всем: «Я такая, как есть, и мне все равно, что вы думаете». Это были скорее пацанки, чем женщины-вамп. Они пугали меня своей самоуверенностью, и мне не хотелось первой идти на контакт.

Зато доставляла истинное удовольствие другая половина французского общества – мужчины. Они были просто на загляденье. Все с прекрасными волосами, уложенными с легкой небрежностью, никаких вам ежиков с челками. Расслабленные приветливые лица, стильные аксессуары. Ах, эти их шарфики, роговые оправы, эти идеально подобранные по цвету вещи! Ах, эти их бесконечные «пардон, мадам» за слегка задетый локоть.

СМЕНА ГАРДЕРОБА – ЭТО НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЛЮБОГО ПЕРЕЕЗДА.

Так проходили мои утренние двадцать минут в вагоне RERa Шарль де Голль – Ла Дефанс – в разглядывании очаровательных французов, спешащих разбрестись по своим высоткам, чтобы потом, после полудня, высыпать на солнечную каменно-стеклянную улицу и рассестись, словно птицы на жердочках, с сэндвичами навынос из свежайшего французского багета.

Все мое окружение составляли такие же иммигранты, как я, а французы выглядели жителями с другой планеты. Наверное, я им тоже казалась инородным элементом, потому как они тоже не спешили наладить со мной контакт. Им было лень разговаривать на чужом языке, и каждый раз, когда очередной француз упрекал меня в незнании французского, я приводила в пример знакомых мне иностранцев в Москве, которые живут себе по несколько лет в городе и совершенно не утруждаются изучением русского. Хотя, конечно, это дурацкое оправ-

дание. Ведь нет ничего хуже, чем находиться в компании людей, говорящих на непонятном тебе языке. Ты чувствуешь себя инвалидом, которого Бог обделил ценным даром говорить и слышать, и тебе остается лишь корить себя за то, что ты не можешь поддержать разговор, не можешь выразить свои мысли и чувства, а способна лишь только улыбаться или смеяться вслед за смехом всех остальных над чьей-то шуткой.

Даже в школе немногочисленные иностранцы держались всегда особняком, сразу же разбившись на группы по странам, однако все единодушно объединялись в страшном негодовании, когда кто-то из преподавателей позволял себе перейти на французский во время лекции для того, чтобы озвучить какую-нибудь шутку или реалию, понятную только французам. А делали они это постоянно.

Конечно же, я была готова к тому, что приеду в страну, где мне никто не будет делать поблажки в плане языка, но я была совершенно не готова к тому, что это окажется настолько жестко. Например, когда по московской привычке я приходила в свой любимый «Starbucks», который, казалось бы, рассчитан на иностранцев, и где должны быть к иностранцам максимально лояльны, я каждый раз сталкивалась с тем, что продавцы не понимали мой заказ, хотя я, как могла, старалась произносить слово «amerikano» а-ля франсе – с ударением на последнее «о». Они вопросительно хмурились и лишь только после второй моей попытки восклицали: «А! А-m-e-r-i-k-a-n-O!»

Но я же так и сказала!

В итоге еще долгие месяцы я буду вот так каждый раз идти, как на Голгофу, за своим несчастным кофе с молоком, уже готовая к виртуальному расстрелу за неправильное французское произношение. И так, кстати, жестко пресекалась практически любая моя попытка изъясняться по-французски, ведь французы вместо ожидаемого одобрения моих стараний продолжали презрительно хмурить брови и поправлять мое произношение.

К счастью, в мою жизнь, как по взмаху волшебной палочки, приходили прекрасные люди из разных стран, которые отлично говорили по-английски и относились ко всему с пониманием, так как сами еще совсем недавно пребывали в моей ситуации.

Например, я познакомилась с Федерикой – совершенно очаровательной итальянкой из Милана. Она была удивительной девушкой, так как в свои тридцать сочетала в себе итальянский горячий шарм (черные густые локоны и такие же длинные черные ресницы) и совершенно ангельский характер и улыбку, не сходившую с ее лица. Добрейшей души человек, Федерика работала в Париже уже шесть лет на одну организацию, осуществлявшую психологическую помощь детям. С первой встречи она стала для меня воплощением вселенского добра, к тому же свое жизненное кредо – помогать людям – она применила и в отношении меня, отнесшись с большим сочувствием к положению человека, только что переехавшего в незнакомый город. Она стала приглашать меня на всевозможные вечеринки, на одной из которых я познакомилась с тем самым «горячим» испанцем, по которому вот уже несколько лет сохла в бесперспективных отношениях моя прекрасная итальянка (мне он, кстати, сразу показался весьма посредственным), и тогда я поняла, что тезис «любовь зла» объединяет людей всего мира.

Благодаря Федерике я узнала про излюбленное развлечение парижан – домашние тематические вечеринки, когда кто-то собирает дома друзей на легкий фуршет, выдержанный в определенном стиле, в соответствии с которым нужно одеться всем гостям. Как человек, даже на Halloween позволяющий себе максимум кошачьи ушки, я ужасно не любила переодевания, но я понимала, что это мой шанс найти друзей. Поэтому, например, на какую-то «цветочную вечеринку» я смело явилась в коротком платье с яркими цветочными принтами и вплетенными в волосы цветочными гирляндами, и там я старалась познакомиться со всеми вокруг.

Моей целью было как можно больше людей добавить в «Фейсбук», чтобы быть в курсе разных вечеринок и всегда оставаться на связи. И мой метод уже скоро сработал – всего через

несколько месяцев мой список друзей внушительно пополнился почти двумя сотнями новых лиц.

Среди них был, например, англичанин Райли. Райли работал пилотом, и он приехал в Париж по контракту на год. Как и я, он не говорил по-французски, но процесс интеграции у него проходил гораздо менее травматично, ведь у него имелась не только хорошо оплачиваемая работа, не требующая знания языка, но и огромная квартира в самом центре. Несмотря на сложный график и жизнь, разорванную постоянными полетами, мы с ним регулярно выбирались по вечерам в бары, и он открыл для меня многие интересные места в Париже. Но больше всего мы любили ирландские пабы, где все говорили по-английски и можно было заказать «Guinness» (из французов его практически никто не пил), или сидеть на стульчиках в Люксембургском саду, закинув ноги на бортик фонтана, и судачить о превратностях иммигрантской жизни. Именно по совету Райли я оставила свое резюме в нескольких таких пабах на предмет подработки официанткой, но так и не получила ответа. Но, во всяком случае, я хотя бы попробовала.

Райли меня очень хорошо понимал и говорил, что всем иностранцам здесь тяжело. Он считал, что французы не любят говорить по-английски, так как стесняются. И я тысячу раз пожалела, что не учила в детстве французский язык и не освоила какую-нибудь более полезную и интернациональную профессию – типа пилота, например.

Также я нашла нового друга и в школе – Лорана. Он был чрезвычайно открыт и приветлив, а на лице его всегда сияла улыбка. Он говорил, что на юге Франции, откуда он родом, все такие, в отличие от снобствующих и закрытых парижан. Он приглашал нас с Оксаной со своими друзьями в разные молодежные клубы с качественным «техно» и «шотами» водки с карамельным сиропом (французы всегда пили водку, не закусывая ее, а разбавляя чем-то сладким), и мы чувствовали себя, словно двадцатилетние студентки. Вскоре возраст и вовсе перестал нас тяготить. Да и все окружающие меня люди в один голос твердили:

– Замужество и дети? Нет, это после тридцати, а пока что рано, надо profiter⁹!

Вместе с моими новыми друзьями я открывала все новые и новые стороны Парижа. Если еще месяц назад город лишь давил на меня и от ощущения собственной никчемности я не могла смотреть вокруг без слез, то теперь я всю наслаждалась все еще теплой для конца осени погодой (даже в октябре еще было около двадцати градусов), террасами, клубами, хорошей едой и музыкой, всеобщим духом свободы и радости жизни, и я все больше понимала, что мне здесь хорошо, а скоро, когда я еще больше адаптируюсь, станет еще лучше.

Я начала все больше замечать те качества французов, которые меня восхищали и которые хотелось сделать своими. И это было не только их отношение к возрасту и к «обязательству» обзавестись мужем и детьми до двадцати пяти. Мне нравилось, что они вообще не говорят о проблемах, любят шутить и смеяться и от этого кажутся совершенно расслабленными. Они высоко ценят свое время и личное пространство, что поначалу казалось обычным эгоизмом, но постепенно и это приобрело вполне резонные черты.

Как же мне это было необходимо! Почувствовать себя молодой, вновь проникнуться вкусом к жизни, ощутить энергию и мотивацию, чтобы идти вперед и верить в то, что все еще впереди. Плюс ко всему, я решила все свои административные проблемы. Вместе с подтверждением места жительства я получила свою карту вида на жительство, открыла счет в банке, сделала контракт на телефон (а вместе с контрактом получила новенький «BlackBerry» всего за 1 евро).

В общем, кризис первого месяца был преодолен, и на место хандры пришла радость от позитивных событий, от открытия прекрасного города, от новых знакомств. И, даже несмотря

⁹ Пользоваться, получать удовольствие (фр.).

на некоторые сложности, появилась вера в то, что все будет хорошо; может быть, не сразу, но точно будет! Я заслужила!

Единственной ложкой дегтя в идеальной жизни Федерики, Райли, Лорана и многих других встреченных мной людей было отсутствие личной жизни. Все они жаловались, как сложно встретить подходящего человека в огромном городе, и я начала понимать, что все эти удовольствия, в которых утопал Париж, – всего лишь мишура, за которой скрывается человеческое одиночество.

Кто-то сказал, что Париж – город одиноких сердец. По моему опыту я знала уже как минимум два таких города. А скорее всего, их было гораздо больше.

За закрытыми дверями

Так и закончился октябрь. На смену фильмам на диване пришли бесконечные вечеринки с друзьями. При этом надо было следить за хозяйством в квартире, где я жила и где все меньше и меньше появлялась, чем вызывала нескрываемое недовольство «старичка». Меня ужасно раздражали его постоянные нападки, но я понимала, что ничего не бывает в этой жизни просто так, а посему старалась как можно лучше выполнять свои обязанности по дому.

Как раз в такой момент, когда я преодолела первые трудности и уже начала осваиваться в новой реальности, приехала из Москвы в гости моя подруга Полина. Надо сказать, это был первый визит кого-то очень близкого, кого-то из прошлой жизни, которая казалась теперь такой далекой. И хотя мой переезд состоялся всего несколько месяцев назад, между старой жизнью и новой, казалось, зияла целая вечность.

Полина была мне как сестра. Наше знакомство состоялось еще тогда, когда наши мамы-соседки вместе гуляли по двору, а мы, два малыша, все время норовили залезть друг к другу в коляски. Мы вместе росли, нас связывало не только соседство, но и первые классы школы, а главное – совместные летние каникулы на даче со всеми вытекающими последствиями: первые дискотеки, первые мальчики, первые расставания... Полина была натуральной блондинкой с голубыми глазами, утонченной, с безупречным чувством стиля, с сильным характером и невероятным чувством юмора. Полина всегда выступала заводилой, в противоположность мне, но, несмотря на разные темпераменты, мы просто идеально дополняли друг друга и понимали все без лишних слов. Несколько лет назад Полина вышла замуж, и наши жизненные пути немного разошлись. Но именно она стала моим первым гостем и тем связующим звеном между старой и новой реальностью, что позволило мне почувствовать почву под ногами, которую я, находясь вдали от близких, почти совсем утратила. Мы обе отпустили свои проблемы и тревоги, дав себе возможность отдохнуть и расслабиться.

В первый же вечер мы отправились в центр в поисках ресторана традиционной кухни – нам очень хотелось попробовать мясной тар-тар и улиток. Я еще плохо знала Париж и не очень разбиралась в местных ресторанах, поэтому мы выбрали район Оперы, где, как нам казалось, должно было быть много заведений, привлекательных для туристов. Как мы поняли позже, в Париже понятие «туристический» совсем не равносильно понятию «хороший», и для того, чтобы хорошо поесть и получить хорошее обслуживание, туристические места как раз стоит избегать. Мы сели в первый понравившийся нам ресторан и, долго прождав меню, заказали-таки то, о чем мечтали. Однако долгожданные блюда сильно нас разочаровали. К тому же они показались нам «не первой свежести», что выдавала заправка, сильно перебивающая вкус основного блюда. Но радость от долгожданной встречи и домашнее винишко сгладили впечатления и от вялого официанта, и от невкусной еды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.